

Сейчас же он наконец-то перенесся в мир своей давней мечты — удивительный мир шиноби. Ему неожиданно выпал уникальный шанс в совершенстве освоить могучую технику Восьми Врат и заполучить поистине впечатляющие врожденные задатки к ниндзюцу.

Разве мог он после этого поистине царского подарка судьбы малодушно лениться, предаваясь бесплодным праздным фантазиям о силе, якобы упавшей с неба?

Только усердие, безграничное усердие и еще раз титаническое усердие — вот и весь его незавидный удел отныне. Единственный надежный способ прочно взять собственную судьбу в натруженные руки в этой новой жизни — безропотно и неустанно совершенствоваться, раз за разом раздвигая собственные горизонты.

К тому же...

Сенья невольно покосился в сторону Юкины, что размеренными хлопками, одного за другим, без видимых усилий валила вековые деревья отточенными ударами ладоней мягкого кулака.

Чуть дальше до его напряженного слуха отчетливо долетал характерный звук "тык-тык-тык" — звук безжалостно вонзающихся в древесные стволы смертоносных кунаев. Капризный ветер норовил коварно унести его, придавая всей сцене оттенок зыбкой призрачности.

Ведь у него, помимо священного долга перед самим собой, были еще и эти двое верных друзей!

Сенья, ни на миг не прерывая размеренного отжимания, с усилием довел безжалостный счет до круглых шести сотен. Затем он, пошатываясь, поднялся, с трудом перевел сбившееся дыхание и, стиснув зубы, побежал очередной изматывающий десятикилометровый кросс вокруг бескрайнего тренировочного полигона.

Пока сплоченная троица старательно упражнялась, в поте лица отрабатывая элементы ниндзюцу и тайдзюцу, никто из них даже не заподозрил, что из густой лесной чащи на них в упор глядит чей-то цепкий недобрый взор.

И лишь когда добела измотанные друзья наконец закончили тренировку и, оживленно переговариваясь, дружно направились в любимую закусочную, этот настороженный взгляд неохотно исчез, затаившись до поры.

Поместье клана Хьюга. Комната Хьюги Юкихо.

— Ну что там стряслось? — Юкихо медленно разомкнул веки, до того пребывавшие в состоянии отрешенной медитативной сосредоточенности.

За плотно прикрытой дверью послышался приглушенный шелест дорогих шелковых одежд — некто почтительно опустил на одно колено, ожидая позволения говорить.

— Господин, леди Юкина и ненавистный сын презренного предателя всего лишь упражнялись, совершенствуя свои навыки, — с едва уловимой ноткой разочарования доложил незримый собеседник из-за створки.

— И это все? — Юкихо чуть заметно кивнул и недовольно нахмурился. — Коль скоро ты уже здесь, полагаю, Юкина тоже благополучно воротилась в родные пенаты?

— Никак нет, господин. Леди Юкина вместе с младшим отпрыском предателя и юным гением из клана Учиха изволили отправиться трапезничать в скромную закусочную Ичираку. Скоро они непременно вернутся, — поспешно отрапортовал притаившийся за дверью силуэт, всем своим видом выражая смирение.

— Скоро вернутся?! — внезапно вскипел Юкихо, гневно сверкнув белесыми очами. — Я же недвусмысленно велел возвращаться одновременно с госпожой, неукоснительно следуя за ней! Что еще за самоуправство, как ты посмел упустить ее из виду?!

— Господин, я всего лишь... — Человек за дверью ощутимо вздрогнул всем телом и испуганно склонился еще ниже, страшась неминуемой вспышки ярости блистательного Юкихо.

— Хм! — зловеще процедил тот сквозь стиснутые зубы. — А ну живо назад следить в оба глаза! Знаешь ведь, что нужно делать, если этот грязный сын презренного предателя хоть на шаг непочтительно приблизится к несравненной Юкине?

— Немедля безжалостно убить на месте, едва он только посмеет подойти к госпоже ближе положенного! — сдавленно и торопливо проговорил незримый собеседник, нервно сглотив. Стало очевидно, что праведный гнев Юкихо привел его в неописуемый трепет.

— Раз все прекрасно знаешь и понимаешь, почему до сих пор бессмысленно докучаешь мне вместо того, чтобы усердно наблюдать за мерзким вырожденком предателя?! — раздраженно рявкнул Юкихо, яростно сверкнув бледными глазами.

— С-слушаюсь, господин! — Подрагивающий силуэт поспешно ретировался, бесшумно растворившись в тенях.

Ощувив, что нерадивый подчиненный наконец-то с позором скрылся, Юкихо вновь презрительно фыркнул, всем своим видом выражая глубочайшее отвращение.

«Сенья Таки, только дай мне малейший повод! Узнаю о любой крохотной непочтительности или неуважении с твоей стороны к несравненной Юкине — мигом прикончу без лишних раздумий. Проклятое отродье жалкого предателя, недостойное марать своим присутствием этот мир!»

В этот судьбоносный миг дальняя дверь его покоев плавно и бесшумно отворилась, пропуская нового визитера.

Юкихо мигом встрепнулся, словно разбуженный громом среди ясного неба, и настороженно вперил пристальный взор в проем, подбираясь. На пороге возник статный красивый мужчина средних лет в богатых белоснежных одеждах. В его выразительных белых глазах таинственно мерцали загадочные искорки, а все черты точеного лица дышали внутренним достоинством и аристократичностью.

— Господин Шинске! — изумленно воскликнул юный Хьюга, мгновенно вскочив на ноги и низко, почтительно поклонившись, вытянув руки по швам.

Хьюга Шинске дружелюбно кивком показал, что пышные церемонии нынче излишни, после чего вошел уверенной поступью и чинно воссел в самом центре комнаты, величественным жестом изящной кисти велел юноше сесть напротив.

Тот, ни секунды не медля, поспешно опустился на указанное место, вновь склонив голову и всем своим видом выражая глубочайшее почтение и покорность.

— Юкихо, — благосклонно окинул его внимательным взглядом Шинске, сложив на коленях холеные руки, — Мне сказывали, ты наконец допущен к судьбоносному экзамену на чунина?

— Истинно так, уважаемый господин, — почтительно подтвердил Юкихо, осмелившись поднять взгляд на великого Шинске.

Хьюга Шинске приходился блистательной Юкине обожаемым отцом, а нынешнему прославленному главе клана — самым младшим братом, будучи моложе того без малого на двадцать полных лет. Рожденный от другой матери уже после безвременной кончины прежнего легендарного лидера, Шинске с ранних лет рос под неустанной опекой любящего старшего брата, поистине души в нем не чаявшего. Глава клана так искренне любил одаренного младшего, что в свое время не решился жестоко перевести его в побочную ветвь, навечно заклеив печально известной "печатью клетки", гарантирующей рабское повиновение. Посему Шинске, хоть и лишенный права наследовать высший пост, доньше принадлежал к привилегированному главному дому, обладая поистине исключительно высоким статусом. Фактически, за вычетом перспективы возглавить древний клан, он по влиянию уступал лишь мудрому текущему лидеру, заметно превосходя даже законных престолонаследников Хизаши и Хиаши.

— Что ж, очень хорошо, прекрасная новость, — одобрительно улыбнулся Шинске, удовлетворенно кивнув. Как любимый всеми брат несравненного лидера клана, он пользовался всеобщим искренним уважением и подобострастным почитанием, как в основном доме, так и в побочном. Неизменно приветливый, мягкий нравом, учтивый и скромный — многие относились к нему с неподдельным восхищением, граничащим с боготворением.

— От всего сердца благодарю вас, господин, — вновь почтительно склонил голову Юкихо, не смея поднять взгляд на блистательного Шинске.

— Что ж, полагаю, на сей раз юной Юкине предстоит столкнуться с поистине грозными соперниками. Помимо юного гения Учих противостоять ей, пожалуй, достойно сможешь разве что только ты, — задумчиво промолвил Шинске, удовлетворенно кивнув собственным мыслям.

— Господин Шинске, торжественно клянусь всецело содействовать несравненной леди Юкине в грядущем судьбоносном испытании! Я сделаю все, что в моих скромных силах! — пылко пообещал воодушевленный похвалой Юкихо, прижав руку к груди в красноречивом жесте клятвы.